

EDN: UXEPQG

ЕВРОПА ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ТУПИКОВОЙ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ, РОССИЯ ПРОДОЛЖАЕТ ПОДРАЖАТЬ ЕВРОПЕЙСКОМУ ПРОШЛОМУ

В 2022 г. в ЕС начался процесс кардинального пересмотра роли библиометрии в оценке научно-исследовательской деятельности. Прежняя система оценок основывалась на квартилях, цитировании, индексе Хирша. Ныне признаётся несостоятельность такого подхода при оценке исследовательской деятельности учёного и научной организации. Само по себе это прозрение не является интеллектуальным достижением. Оно банально – в науке всегда знали, что «хиршем першинг не собьёшь». Скорее можно удивляться тому, как долго в Европе держался библиометрический обскурантизм, и тому, что он вообще там появился. Но неизбежное случилось. Летом 2022 г. несколько авторитетных европейских организаций, включая Ассоциацию университетов Европы (European University Association – EUA) и Науку Европы (Science Europe – SE), совместно с Европейской Комиссией (European Commission – EC) подписали Соглашение о реформировании оценки научных исследований (AGREEMENT ON REFORMING RESEARCH ASSESSMENT, 20 July 2022¹). Следует иметь в виду широкую представленность научных организаций в составе инициаторов Соглашения. Так, в состав EUA входят более 850 университетов из 47 стран, а в состав SE – три десятка научных организаций из 27 стран, в числе которых такие авторитетные, как французская Agence nationale de la recherche (ANR); немецкие Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG), Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften e.V., (MPG), Leibniz Association; нидерландская Netherlands Organisation for Applied Scientific Research (NOW); английская UK Research and Innovation (UKRI) и др. Ясно, что это мощное действие научного сообщества, поддержанное к тому же Европейской Комиссией.

Процесс пересмотра европейской научной политики для России важен, поскольку ухудшенный, административный вариант примитивного исполь-

¹ Agreement on Reforming Research Assessment // CoARA: [сайт]. URL: https://coara.eu/app/uploads/2022/09/2022_07_19_rra_agreement_final.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

зования библиометрии, насаждавшийся в нашей стране с 2012 г., укоренился в практике управления наукой настолько, что государство практически принуждает науку к производству отчётных публикационных показателей, к которым привязаны финансирование проектов и организаций, надбавки научным работникам, избрание и переизбрание на должности, аттестация и переаттестация кадров в науке и образовании. И, видимо, российская бюрократия, занятая «догоняющим развитием», не в состоянии услышать голос российского научного сообщества и тем более самостоятельно критически оценить результаты собственного управления наукой. Понятно, что славящаяся своей удивительной неповоротливостью бюрократическая машина в нашей стране будет ещё какое-то время по инерции догонять Европу, теперь уже не в том направлении, в котором та движется. Но благодаря европейским переменам исчез единственный аргумент в пользу продолжающейся уже целое десятилетие тупиковой научной политики в России, поскольку основана она исключительно на подражании «передовому опыту» Европе.

Между тем европейское Соглашение основано на осознании того, что библиометрический эксперимент вреден для науки, что необходим переход к качественным оценкам научной деятельности (с использованием количественных показателей как вспомогательного инструмента), чего всегда добивались и европейские, и российские учёные. В документе прямо говорится: «Следует отказаться от ненадлежащего использования показателей, основанных на журналах и публикациях, при оценке исследований. В частности, это означает отказ от использования таких показателей, как импакт-фактор журнала (JIF), оценка влияния статьи (AIS) и индекс Хирша как показатели качества и влияние».

Соглашение начинается словами о согласии всех сторон, подписавших его, «с необходимостью реформирования практики оценки научных исследований» и о смысле этого реформирования. «Наше видение, – говорится в документе, – заключается в том, что при оценке исследований, исследователей и научно-исследовательских организаций учитываются разнообразные результаты, практики и виды деятельности, которые максимизируют качество и результативность исследований. Это требует основывать оценку в первую очередь на качественном суждении, для которого центральное место занимает экспертная оценка, подкреплённая ответственным использованием количественных показателей». Это касается совсем не только публикационной активности, но и найма, продвижения по службе и вознаграждения исследователей, а также «выбора того, какие предложения по финансированию исследований и определение того, какие исследовательские подразделения и организации следует поддержать». Взамен однобокой и примитивной библиометрической предложена зрелая системная научная политика.

Трудно представить в рамках российской бюрократической вертикали с теперешним уровнем квалификации чиновников, чтобы научную политику и систему управления наукой стали корректировать, опираясь на идеи и принципы, лежащие в основе Соглашения, включая требование соблюдать, защищать и уважать научную этику, свободу научного творчества, автономию исследовательских организаций, прозрачность, а также требование со-

средоточить критерии оценки исследований на качестве и признавать разнообразие исследовательской деятельности и практик с разнообразными результатами, разнообразие и специфику научных дисциплин, типов исследований, этапов исследовательской карьеры, исследовательских ролей, в т. ч. за пределами академических кругов. Важно, что документ поощряет и разнообразие национальных языков науки, на которых вносится вклад «в науку и на благо общества». При этом в «бочку мёда» европейцы добавили и привычную «ложку» «гендерного равенства», под которым известно что обычно понимается.

На фоне формирующейся зрелой и системной европейской научной политики диковато смотрятся продолжающиеся административно-библиометрические эксперименты над российской наукой. В жанре «избранные места из переписки с коллегами» приведу несколько выдержек из писем известных российских учёных летом 2023 г. Цитирование, разумеется, согласовано с авторами писем.

«Сейчас, – пишет историк, – все штурмуют журналы из Скопуса или ядра РИНЦ – RSCI, и я в том числе. Статью в ваковском журнале в этом году уже опубликовал, а по госзаданию надо ещё опубликовать статью в журнале RSCI. Сейчас как раз работаю над текстом статьи в такой журнал. Статью-то допишу, а вот какой журнал примет – пока не знаю. С этими журналами – караул!». В добросовестных журналах – «многокилометровые очереди», а в других, тоже входящих в Scopus, но по факту недобросовестных (хищных) – «публикация стоит 400 евро!!!». Автор письма заключает: «Так что исследователю создают искусственные проблемы». Физик пишет с горькой иронией: «В (название крупного академического института. – Е. С.) ввели совершенно драконовское правило. Если сотрудник не опубликовал статью в журнале RSCI, то он в текущем году лишается всех набранных очков, премий и умирает с голоду. Причём требуется отчитаться о полном длительном цикле прохождения рукописи, справки из редакции не засчитываются». Юрист пишет о разработке научного права: «У юристов с наукой, по-моему, полный мрак: никто наукой не занимается, нет защит аспирантов по этой тематике. На последнем Юридическом форуме в Питере была секция по науке, где говорили только о критериях оценки научной деятельности, причём сплошную бюрократическую чушь. Один из выступающих вспомнил вскользь, что закон о науке устарел. Ну что после этого? Всё отдано на откуп “эффективным менеджерам”, и не видно, чтобы что-то изменилось, пока становится только хуже. О каком технологическом суверенитете они всё время говорят?». Благодаря интернету, по словам экономиста, «у них» (Запад. – Е. С.) статьи «становятся известными и доступными задолго до публикации, а у нас этого опасаются: обязательно найдётся кто-то безграмотный, кто обвинит автора в “самоплагиате” (типичное изобретение дауна)».

Переписка с коллегами о российской научной политике бесконечна и может заставить поверить в безнадежность усилий учёных при существующем уровне государственного управления и отсутствии самоорганизации науки (тех самых «свободе» и «автономии», о которых говорится в Соглашении) добиться в стране чего-то похожего на оздоровление европейской научной

политики. Надеяться остаётся разве что на подражательный инстинкт и потребность догнать Европу, неискоренимые в российской бюрократии. Хотя продолжать развиваться на основе подобных рефлексов вместо того, чтобы опираться на здравый смысл и научные рекомендации, интеллектуально развитой стране унижительно. Но для более основательного пересмотра научной политики необходим как минимум орган государственного управления наукой, укомплектованный специалистами из числа научных исследователей и инженеров, возглавляемый крупными учёными, имеющими к тому же опыт эффективного управления научными организациями и проектами, как это было в ГКНТ СССР. Пока это, конечно, утопия, поскольку элита ведёт страну в прямо противоположном от профессионализма направлении.

БЛАГОДАРНОСТИ:

Автор выражает глубокую благодарность Александру Анатольевичу Мжельскому за ценные консультации в области европейской научной политики и использовании наукометрии в управлении наукой.

Е. В. Семёнов